

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 8, Английская Реформация

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия номер восемь, английская Реформация.

Давайте помолимся, а потом начнем.

Наш милостивый Господь, мы останавливаемся в начале другой недели, чтобы поблагодарить Тебя. Во-первых, мы благодарим Тебя за Тебя и за откровение Тебя во Христе и за служение всего этого понимания через Святого Духа, не только в нашей личной жизни, но и в жизни церкви. Так что мы благодарны за это.

Мы благодарим тебя за призвание, которое ты даровал нам по твоей благодати, призвание быть учениками. И мы молимся, чтобы мы были верны этому призванию, усердны в этом призвании, осторожны в этом призвании, потому что, делая так, мы приносим честь себе, но это также приносит честь и тебе и укрепляет призвание в нашей жизни таким образом. Поэтому мы благодарим за это.

В начале этой недели мы возблагодарим за неделю, которая разворачивается. Да увидим мы каждую меру Твоей благодати во всем, что мы делаем, будь то подготовка к экзаменам, чтение книг, работа над статьями или просто в нашей повседневной жизни здесь, в обществе? Мы молимся, чтобы все это было сделано ради Тебя и, таким образом, ради Царства.

Поэтому мы благодарим вас за то, как теология церкви разворачивалась в течение ее истории и как бы раскрывалась в течение ее истории. И мы благодарим тех людей, которые так важны для ее формирования. Поэтому помогите нам быть хорошими учителями сегодня и в течение этой недели. И мы молимся со студентами, когда они готовятся к первому экзамену по этому курсу. Поэтому мы молимся об этом с радостью во имя Христа, нашего Господа. Аминь.

Хорошо. У нас есть истинно верующий, который присоединился к нам. Привет, Грант, как дела? У нас есть только один, которого мы увидим, это состояние его жизни сегодня.

Ладно. О, одно объявление. Постараюсь сделать это в конце, чтобы вы запомнили, но хорошие вопросы в пятницу.

Итак, среда, дай мне еще, ну, знаешь, сделай еще раз то хорошее, что ты сделал. А потом в пятницу мы в логове льва, потом в понедельник экзамен. Так что, одна маленькая деталь по поводу вопросов в среду: не забудь ту статью, которую мы раздали в первый день, интеллектуальная привлекательность Реформации, которая есть в твоём расписании чтения с точки зрения ежедневного расписания чтения, которое там есть.

Так, но не забывайте об этом, потому что вы не хотите упустить это из виду. Так, и это на первом экзамене. Так, так, ладно.

Хорошо. Я на 12 странице программы. Если это поможет, то мы переходим к другой лекции.

Кстати, мы закончили с ответом Римско-католической церкви. Мы также говорили об этих трех ответах, от более инстинктивных до более взвешенных. Затем мы говорили о важных решениях Тридентского собора и результатах Тридентского собора.

Итак, мы закончили с этим. Так что этот материал — это то, что есть на экзаменах первого часа, лекции с первой по третью. Так что материал, который мы начинаем сейчас, хотя мы и должны начать его, этого нет на этом экзамене первого часа.

Итак, все, что вам нужно изучить в плане ваших заметок, установлено на неделю. Итак, это лекция номер четыре, которая начнет второй часовой экзамен. Итак, это лекция номер четыре, теология пуританства и свободных церквей и распространение пуританства в новом мире.

Итак, мы попробуем сделать эти вещи. Теперь у меня есть план. Надеюсь, он вам поможет.

Страницы 12 и 13. Становится довольно сложно. Поэтому я надеюсь, что план вам поможет.

Я пытаюсь разобраться с этим для вас, с этой теологией пуританства. Хорошо. Итак, сначала нам придется рассмотреть религиозную историю Англии до пуританства.

И мы собираемся дать вам введение во все это. Итак, вот несколько замечаний в качестве введения. Прежде всего, обратите внимание, что это на самом деле курс по исторической теологии.

Итак, мы попытаемся заметить в курсе, как теология раскрывается как в светской, так и в священной истории. Но также, как теология влияет на эту

историю? Так что есть своего рода круг, в некотором смысле, круг, знаете ли, своего рода круг между теологией и историей, а затем историей и теологией. Так что это все круг.

Итак, мы хотим иметь это в виду. Также обратите внимание, что когда дело доходит до истории теологии для этого курса, Христианство от Реформации до наших дней, иногда места меняются, акценты меняются, и иногда разные места берут на себя руководство в формировании теологии. Так что в основном мы видели Лютера в Германии и Кальвина в Швейцарии, и это центральные места Реформации.

Но теперь мы собираемся сместиться географически, и мы собираемся увидеть Англию, ее значение, и какую роль Англия должна была играть в Реформации. Итак, мы хотим это отметить. Еще одна вещь, на которую вы хотите обратить внимание, это то, что в этой лекции, особенно с четырьмя монархами, которых я собираюсь упомянуть здесь в лекции, но в этой лекции был постоянный маятниковый сдвиг во время Реформации в Англии между римским католицизмом и протестантизмом.

И затем это может вернуться к римскому католицизму снова и снова вернуться к протестантизму. Но это своего рода маятник, который продолжает двигаться здесь в рамках этой конкретной истории. Хорошо.

Еще одна вещь в порядке этого номера один. Я постараюсь сделать этот план максимально понятным для вас. Но еще одна вещь в порядке введения номер один здесь.

До масштабов Реформации, которые мы изучаем, до Лютера и Кальвина, и мы собираемся перейти к тому, что происходит в Англии, в разных частях Европы была предреформация. Для наших целей, самая важная личность в предреформации, личность, как бы предшествовавшая Реформации, это Джон Уиклиф. Есть даты Джона Уиклифа.

Джон Уиклиф был действительно критиком всего этого, в этом нет сомнений. Он также возглавлял протестное движение в Англии до Реформации. Есть его даты, но также есть титул, который был дан ему в истории церкви.

Его называют Утренней Звездой Реформации. Утренней Звездой Реформации. И мне это нравится.

Потому что когда вы выходите в темноте ночи перед рассветом и видите утреннюю звезду, то вы знаете, что солнце восходит, и так далее. Этот термин, который был дан Джону Уиклифу, Утренней Звезде Реформации, был прекрасным термином для него. И поэтому в Англии уже что-то происходило до

Реформации в Англии под руководством этого человека по имени Джон Уиклиф и других, конечно.

Он перевел Библию, был проповедником и так далее. Так что он довольно критичен ко всему этому дореформационному, в этом нет сомнений. Хорошо, теперь, если вы посмотрите на вашу программу, то мы собираемся посмотреть, что происходило в религиозной истории Англии до пуританства, что привело к пуританству.

И это происходит через четырех монархов. И вы знакомы с этими монархами, я уверен. Итак, начнем с Генриха VIII.

И вы, вероятно, говорили о Генрихе VIII во многих курсах. И это те времена, которые я там застал, времена его правления. Итак, Генрих VIII, 1521, был провозглашен Папой Римским Защитником Веры 1521, потому что он написал трактат в ответ на труды Мартина Лютера.

Итак, вот он, Защитник Веры, Римско-католический Защитник Веры. Но прошло совсем немного времени, в 1534 году, как Генрих VIII технически откололся от Римско-католической церкви. И теперь, о чем эта история? О разрыве Генриха VIII с Римско-католической церковью.

Что там произошло, что, Джесси, напоминает нам? У него была другая жена, которая была его женой. Правильно, он хотел развестись со своей женой.

И он хотел жениться на Анне Болейн. А церковь этого не допустила. И вот где-то в 1534 году наступает перелом.

И он решает отколоться от Римско-католической церкви. В техническом смысле он решает отколоться. Но его причины не теологические.

Его причины — политические. И там было такое английское эго, в каком-то смысле, что мы не позволим итальянскому папе говорить нам, что делать. Поэтому он официально порывает с Римско-католической церковью.

И он провозглашает себя главой Церкви Англии. Хорошо, теперь мы хотим обратить внимание на то, что, хотя он и был отлучен от церкви из-за этого действия, он все еще остается римским католиком в плане своей теологии. Он никогда по-настоящему не отрывался от той разновидности римско-католической теологии.

Так что это было то, что он практиковал все свои дни. И он начал писать то, что называлось шестью статьями, которые были своего рода сводными статьями.

Но когда вы прочитаете шесть статей, вы увидите, что это по сути все еще католическое богословие.

Однако Генрих VIII решил покончить с католическими атрибутами, римско-католическими атрибутами в Англии. И поэтому он был довольно силен в этом. Поэтому он уничтожил все монастыри в Англии, что было настоящей трагедией, потому что эти прекрасные монастыри, которые действительно были частью культурного центра английской жизни, теперь разрушены.

Он также уничтожил власть Папы, монастырей и т. д. Но в каком-то смысле, хотя он и оставался традиционным католиком, католические атрибуты Англии исчезли. В каком-то смысле Реформация началась с Генриха VIII.

Итак, это было тернистое начало, в этом нет сомнений, поскольку он в некотором роде остается католиком. Тем не менее, некая реформация была инициирована. Хорошо, так что это Генрих VIII.

Итак, мы знаем его по другим курсам, и мы знакомы с ним по другим курсам. Атрибутика особенно разрушала монастыри и, следовательно, мешала людям входить в монастыри. И монахи в средневековом мире были своего рода культурными лидерами средневекового мира.

Они те, кто перевел Библию и создал библейские тексты и некоторые великие произведения искусства и т. д. Многие люди ходили в монастыри для религиозного поклонения и т. д. Вот что я имею в виду под атрибутами.

Монастыри, священство, монахи, художественное и культурное руководство монастырей и монахи исчезли при Генрихе VIII. И он провозглашает себя, как мы уже говорили, он провозглашает себя своего рода главой Церкви Англии. Так что, она была католической теологически, но не была католической внешне, я полагаю, можно сказать.

Имеет ли это смысл? Итак, многие внешние вещи, по которым люди могли бы измерить свой римский католицизм, например, монастыри, исчезли. Они сравнялись с землей. Это было печально в английской истории, потому что многие из тех монастырей были прекрасными, прекрасными монастырями, и он сравнивал их с землей.

Итак, это помогает, Джесси? Итак, в плане атрибутики. Ты также как... Нет, ну, это произойдет дальше при... Есть люди, которые движутся в этом направлении, но этого не произойдет при Генрихе VIII. Это произойдет при следующем монархе.

Итак, следующий монарх последует за ним. И возьмет власть, и это будет король Эдуард VII. Так что вы можете увидеть, когда там правил король Эдуард.

Король Эдуард VII. Хорошо, теперь то, что происходит при Генрихе VIII, маятник все еще в католицизме, но он начинает сдвигаться. Что происходит с королем Эдуардом... Я сказал VII? Король Эдуард VI, как вы можете видеть из... Что произошло с королем Эдуардом VI, так это то, что маятник действительно качнулся в сторону Реформации.

Король Эдуард VI со своими советниками пытался действительно привнести некоторые принципы Реформации в Церковь Англии. Теперь, у него не было много времени, чтобы сделать это. Вы, возможно, помните из других курсов, но король Эдуард VI умер в возрасте 16 лет.

Итак, у него не было много времени, чтобы сделать это. Но были определенные вещи, которые произошли при нем. Итак, я собираюсь упомянуть четыре вещи, которые произошли при Эдуарде VI, которые идентифицируют Английскую церковь и, в некотором смысле, жизнь Реформации в Церкви.

Итак, четыре вещи. Во-первых, изображения были удалены из церквей при Эдуарде VI. Теперь, почему изображения были удалены из церквей? Было достаточно церковников, которые считали, что изображения были слишком римско-католическими.

Они напомнили им о римском католицизме. Они больше не хотели быть римскими католиками. И поэтому это своего рода католическая вещь.

Давайте избавимся от изображений в церкви. При Эдуарде VI это произошло в большинстве церквей. Во-вторых, богослужение переведено на английский язык, переведено на разговорный.

Богослужение в Англии при Эдуарде VI не проводится. Месса не на латыни. Месса на английском. Она для людей, чтобы люди могли понять.

Ну, это не необычно. Лютер хотел поклоняться на немецком, а Кальвин хотел поклоняться либо на французском, либо на немецком. Вот что происходит в Англии при Эдуарде VI, ладно? Номер три, и мы уже упоминали об этом ранее в контексте Тридентского собора.

Но номер три — священникам разрешалось жениться. Так что священники могли жениться. Теперь, помните, мы говорили, что Тридентский собор собирается прийти и укрепить целибат священника для Римско-католической церкви.

Но в Церкви Англии священникам разрешалось жениться. И номер четыре, четвертое, что произошло изменение в литургии. Из-за римско-католического влияния до этого момента миряне или миряне или простые люди могли брать хлеб только на причастии.

Они не могли взять вино во время причастия. Вино пил только священник. Поэтому они могли взять только хлеб.

Происходит то, что причастие открыто для мирян, так что теперь они могут взять хлеб, что они могли бы сделать в любом случае. Но теперь они могут взять и вино. Так что теперь они чувствуют мирян, есть полное участие в службе причастия, что им не разрешалось делать, когда церкви были римско-католическими.

Итак, есть несколько замечательных шагов, предпринятых для перехода к идеям Реформации, несомненно, при Эдуарде VI. Что также произошло при Эдуарде VI, так это то, что руководство Церкви Англии стало очень, очень сильным под его руководством. И я собираюсь упомянуть трех церковных лидеров, которые действительно были здесь довольно влиятельны.

Ладно, упс, я запишу все три имени. Ладно, первым был Томас Кранмер. Он был довольно критичен.

И то, что я вам здесь дал, это даты его жизни. Но Томас Кранмер, очень важно отметить Томаса Кранмера. Томас Кранмер был архиепископом Кентерберийским при Эдуарде VI.

Томас Кранмер помог продвинуть дело Реформации в Англии как архиепископ Кентерберийский, как самый важный человек в англиканской церкви. Так что он довольно важен. И здесь есть фотография Томаса Кранмера.

Ну, ладно. Вместе с ним был человек по имени Николас Ридли. Так вот, Николас Ридли был великим ученым в Оксфорде.

И таким образом, Николас Ридли мог бы помочь повысить стипендию Церкви Англии. Таким образом, он становится очень важным именем в это время. Очень, очень важным лидером церкви в это время.

Хорошо, и третий был человек по имени Хью Латимер. И у меня есть его имя и даты, Хью Латимер. Хью Латимер был великим проповедником в то время.

И в Оксфорде, Кембридже и других местах. Но он был великим проповедником. Он был великим провозвестником.

Он, должно быть, был очень харизматичным, я полагаю, в своих проповеднических воззваниях. Потому что именно этим он и стал известен. Так что у вас есть комбинация из трех лидеров, которые действительно продвигают дело Реформации чудесным образом.

Итак, у вас есть Кранмер как церковник, церковный администратор в некотором смысле, архиепископ Кентерберийский, продвигающий дело вперед. А затем у вас есть Ридли и Латимер. Ридли — ученый.

Латимер — проповедник. Так что, здесь происходит много событий с этими тремя людьми. Теперь, что происходит при Эдуарде VI, под руководством этих трех людей в Англии, многих людей из Европы привлекает то, что происходит в Англии.

Они приезжают в Англию, чтобы пойти в такие места, как Оксфорд и Кембридж, и учиться у этих трех людей и других, но учиться и узнавать о Библии и вере Реформации и так далее у этих трех людей. Так что в это время в Англию приезжал большой поток людей. Они свободны делать это, потому что Эдуард VI во время своего правления хотел, чтобы люди приезжали и изучали Библию и принципы Реформации и так далее.

Итак, это открыто. Теперь, то, что мы хотим отметить, и это будет важно позже в этой лекции, но то, что мы хотим отметить, это люди, которые пришли, люди, которые учили, как те трое, которых мы упомянули, и люди, которые пришли, были в основном кальвинистской ориентации Реформации. Так что они были кальвинистами.

Они были кальвинистами, а не лютеранами, например. Так что в Англии, конечно, в этот ранний период Реформации, это будет иметь очень кальвинистский привкус. Реформация будет иметь очень кальвинистский привкус.

Так что это важно отметить, потому что когда мы говорим о пуританах, мы будем говорить о людях в Англии, которые переняли этот вид кальвинистского понимания Писания и церкви и так далее. Так что это действительно становится важным. Так что это Эдуард VI.

Так что при Эдуарде VI происходило много событий. Он был очень важной личностью, хотя его правление было коротким, но вокруг него было много советников, которые действительно, в каком-то смысле, продвигали Реформацию. Хорошо, вы, возможно, знакомы с Эдуардом VI из других курсов.

Ладно. Маятник качнется. Идет королева Мария.

Маятник качнётся. Качнётся в другую сторону. Она была... Королева Мария была дочерью... Эдуард VI был сыном Генриха VIII.

Дочь королевы Марии была дочерью Генриха VIII от одной из его жен. У него было шесть жен, Екатерина Арагонская. Итак, вот королева Мария, которая теперь принимает монархию.

Ладно. А что насчет королевы Марии? Пару слов о ней. Первое, что мы хотим сказать, это то, что в плане ее личности королева Мария была очень... Очевидно, во всяком случае.

Но королева Мария, очевидно, была очень, очень, очень нетерпимой женщиной. Очень, очень нетерпимой женщиной. И она была католичкой до мозга костей.

Это не значит, что нет нетерпимых и фанатичных протестантов, потому что их тоже много. Но сейчас мы говорим о женщине, которая взошла на престол, которая оказалась очень фанатичной и нетерпимой католичкой. Так что королева Мария собирается восстановить католицизм в Англии.

Она не позволит этой Реформации продвинуться дальше. Она уже сделана, насколько это касается королевы Марии. Она уже закончилась, насколько это касается ее.

Англия снова станет римско-католической, как ей и следовало быть всегда. И она собирается убедиться, что это произойдет. И странно, что в ее... То, как она это сделала, на самом деле усилило протестантизм, а не ослабило его, но тем не менее.

Итак, второе, что мы хотим сказать о королеве Марии, это то, что королева Мария решила, что единственный способ сделать это, единственный способ укрепить римский католицизм в Англии — это посадить людей на костер. Начните сжигать людей на костре. Соберите всех этих лидеров, всех этих людей, которые приехали из Европы, и сожгите их на костре.

Так что, по оценкам, при королеве Марии, по оценкам, около 200 человек были сожжены на костре. Так что это способ решения этой проблемы, насколько она была обеспокоена. Хорошо, теперь трое из них, конечно, которые были сожжены на костре.

Вы можете догадаться, кто первые трое... Ну, может, они были не совсем первыми тремя, сожженными на костре. Но трое из них, конечно, были сожжены на костре, это были Кранмер, Ридли и Латимер. В этом нет никаких сомнений.

Теперь, что происходит, так это то, что это фотография Ридли и Латимера, сожженных на костре, потому что Крэнмера сожгли на костре только через год. Так что это всего лишь фотография Ридли и Латимера, сожженных на костре. И когда их сожгли на костре, Хью Латимер... Я записал это, чтобы не забыть.

Но вот что Хью Латимер сказал Ридли. Так вот, они оба... Вы видите фотографию. Они оба привязаны к центральному столбу там, и поленья там, и они готовы включить отопление здесь.

И вот что Латимер сказал Ридли, когда они были связаны и ждали, когда вспыхнет пламя. Он сказал: «Не волнуйтесь, мастер Ридли, и будьте мужчиной. Сегодня мы зажжем такую свечу Божьей милостью в Англии, которая, я верю, никогда не погаснет». Так что, вы знаете, а затем пламя взметнулось вверх, и они погибли в огне.

Но мне это нравится. «Будь спокоен и играй роль мужчины. Сегодня мы зажжем такую свечу Божьей благодатью в Англии, которая, я верю, никогда не погаснет». А затем, год спустя, Крэнмер был сожжен на костре.

Но в общей сложности 200 человек были сожжены на костре при этой королеве, королеве Марии. Так что это было действительно тяжелое время. Но, поджигая огонь на этих людях, они также сделали то, что, в некотором смысле, она укрепила протестантизм, даже не подозревая об этом, потому что это мученичество укрепило церковь и так далее.

Кто-нибудь из вас был в Оксфорде? Я не знаю, были ли у нас люди, которые учились в Оксфорде, или кто-нибудь был в Оксфорде. Когда вы идете в Оксфорд, на улице есть место, которое отмечает сожжение кольев Ридли и Латимера. А еще там есть прекрасная статуя.

Когда вы приедете в Оксфорд, там будет большая статуя. Теперь статуя не совсем точная, потому что статуя показывает... Она огромная. Я, наверное, смогу загуглить и найти ее.

Но это огромная статуя. Но она не совсем точна, потому что на ней Ридли, Латимер и Крэнмер показаны привязанными к столбу и сожженными на костре. Ну, на самом деле, Крэнмера сожгли на костре только через год.

Но вы поняли. Так что Оксфорд, город Оксфорд и Оксфордский университет сохранили этот инцидент живым с помощью этой статуи, а также с помощью мемориала в земле. Так что это было довольно важно.

И что случилось с королевой Марией, кстати, да благословит вас Бог, так это то, что она умерла очень, очень ненавистной женщиной и очень страшной женщиной, очевидно, и очень ненавистной женщиной. И люди, которые не были сожжены на костре, бежали в Европу, обратно в Европу, потому что они не хотели быть сожженными на костре. Так что они оттуда.

Итак, это королева Мария. Итак, при Генрихе VIII римский католицизм был в некотором смысле забыт, но не теологически. Но Реформация немного началась, но не в полную силу.

Эдуард VI, маятник качается, и вот вам Реформация, которая идет в полную силу. Королева Мария, маятник качается обратно к римскому католицизму. Вот вам на короткий период времени римское католицизм, который восстанавливается.

Ладно, пока все хорошо. Теперь, что мы делаем, мы делаем королеву Елизавету, Ее Величество королеву Елизавету. И это время, когда она правила.

Также, очевидно, дочь Генриха VIII, королева Елизавета. Хорошо, так что же собирается делать королева Елизавета? Она решает посмотреть на свое правление с 1558 по 1603 год. Итак, это долгое правление, королева Елизавета I, Ее Величество.

Ладно, конечно, что она решает сделать? Она решает качнуть маятник в другую сторону и восстановить принципы протестантизма и Реформации в Англии раз и навсегда. Так что это ее решение. Как королева, и она смогла, на самом деле, сделать это.

Итак, ладно, она сделала это многими способами, но я упомяну четыре. Четыре способа, которыми Реформация утвердилась в Англии. И теология Реформации, жизнь Реформации и так далее.

Итак, ладно, номер один, первый способ заключается в том, что она заменила католических лидеров в церкви на протестантских лидеров в церкви. Итак, теперь она не сжигала католических лидеров на костре, но она хотела, чтобы руководство церкви было протестантским, а не католическим. Так что это номер один.

Хорошо, номер два, она установила два, как бы это сказать, два документа, которые стали очень важными для жизни церкви. Хорошо, и первый назывался Тридцать девять статей. Теперь, Статьи веры были в разработке до Элизабет, но она действительно установила Тридцать девять статей веры, которые стали своего рода Статьями веры для англиканской церкви.

Я не знаю, является ли кто-нибудь из вас англиканцем. Может быть, некоторые из вас. Вы должны быть знакомы с Тридцатью Девятью Догматами Веры. Но Тридцать Девять Догматов Веры становятся своего рода определением того, во что верит англиканская церковь теологически, и так далее.

Она окончательно и полностью установила их в 1571 году. Итак, это первый документ. Второй документ был, если вы англиканин, вы должны были с этим быть знакомы, но второй документ был Книга общей молитвы.

Итак, Книга общей молитвы была там; люди работали с Книгой общей молитвы, но она позаботилась о том, чтобы Книга общей молитвы использовалась в богослужениях, чтобы как бы направлять литургию церкви. Так что эти две вещи очень важны. Тридцать девять статей, Книга общей молитвы, — это второй способ, которым она основала англиканскую церковь.

Хорошо, третий способ, которым она основала англиканскую церковь, состоял в том, что она приняла на себя титул Верховного правителя церкви. Она не является главой Церкви Англии, потому что архиепископ Кентерберийский является главой Церкви Англии. Поэтому ей не нравился этот термин, который ее отец использовал в качестве главы Церкви Англии.

Но она — Верховный правитель. Она утвердила себя в качестве Верховного правителя Церкви Англии. И это стало очень важным.

Если перенестись в сегодняшнюю церковь, в сегодняшнюю англиканскую церковь, архиепископ Кентерберийский попадает туда по народному правилу? Люди голосуют? О том, кто будет архиепископом Кентерберийским? Вы знаете? Кто-нибудь знает, что произошло? Как архиепископ Кентерберийский становится архиепископом Кентерберийским? Архиепископ Кентерберийский назначается на эту должность Ее Величеством Королевой. Итак, потому что она является губернатором церкви. Так что это не демократическое правило.

Я имею в виду, что это не демократическое голосование, чтобы голосовать за то, кто должен быть архиепископом Кентерберийским. Это прерогатива Ее Величества, кто будет архиепископом Кентерберийским. Так что это на самом деле не изменилось.

Я имею в виду, это началось с Элизабет, и это все еще правда. Так что это номер три. Номер четыре.

Она установила иерархию англиканской церкви, с помощью которой можно было управлять англиканской церковью, с архиепископом Кентерберийским во главе. И таким образом она установила своего рода иерархию. Она также установила литургию англиканской церкви.

Теперь, что мы хотим отметить, это установление иерархии и установление литургии англиканской церкви. Что нам нужно отметить, так это то, что она заняла промежуточную позицию между католицизмом, с одной стороны, и протестантизмом, с другой стороны, особенно кальвинистами. Она заняла промежуточную позицию между этими двумя группами в некотором смысле.

И на самом деле, она оскорбила многих кальвинистов, потому что многие кальвинисты считали... Римские католики считали, что она слишком протестантка. Кальвинисты считали, что она слишком католичка. И она решила занять золотую середину, что она и сделала... И она действительно как бы защищала эту золотую середину.

Она защищала эту золотую середину, говоря, что в ней есть три характеристики. Итак, она заняла золотую середину, не католическую, не кальвинистскую, золотую середину, три характеристики. Эта церковь, которую я основала, сказала королева Елизавета, эта церковь, которую я сформировала сейчас, имеет три характеристики.

Во-первых, это библейское. Во-вторых, это католическое, под чем она подразумевала, что оно укоренено в ортодоксальности ранней церкви. Так что это католическое в том смысле, что оно традиционное, укорененное в ортодоксальности.

И номер три, конечно, это разумно. Поэтому очень важно принять во внимание эти три вещи. Это библейское или библейское, это католическое, традиционное и это разумно.

Поскольку англиканство долгое время утверждало, что в 18 веке появится человек по имени Джон Уэсли, это не имеет никакого отношения к настоящему моменту.

Мы поговорим об этом, когда будем говорить о Уэсли. Он придет в 18 веке, хороший англиканец, и он скажет, ну, я добавлю к этому четвертую вещь. Я добавлю писание, традицию и разум.

Я собираюсь добавить к этому опыт. Так вот, он это делает, и мы поговорим об этом, когда доберемся до Уэсли. Но что касается Элизабет, то англиканская церковь сейчас прочно устоялась.

И это действительно, в каком-то смысле, установлено. Я имею в виду, она действительно установила это для того, чем оно является сегодня. Теперь, опять же, я не знаю, есть ли у нас здесь англикане.

Я часто езжу в Англию. И поэтому я достаточно хорошо знаю Англию, что англикане могут быть очень евангельскими. Вы можете пойти на англиканское богослужение, и это могут быть гитары и пение, а может быть, группа и пение. Это очень евангельское, в основном проповедь является важным моментом.

Вы можете пойти на другие англиканские службы в Англии, которые очень литургические. Они выглядят почти как римско-католические в каком-то смысле. Это месса со священниками и так далее.

И в англиканстве есть все, что между ними. Это верно и для Америки. Но это церковь, которую основала Элизабет.

Хорошо, теперь маятник качнулся обратно к принципам Реформации и готовится провести английскую Реформацию. Есть ли они? Итак, видим ли мы, как маятник... Понимаем ли мы, что здесь происходит? Качается туда-сюда, но окончательно установился с Елизаветой I. Мы с этим согласны? Да, хорошо. Хорошо, давайте следовать схеме.

В, развитие конгрегационализма и баптистов. Итак, развитие конгрегационализма и баптистов. Это немного сбивает с толку.

Итак, я разделил на один и два конгрегационализма, а затем двое будут баптистами, и они продолжат на следующей странице. Но сначала мы займемся конгрегационализмом, и я собираюсь упомянуть теологию пуритан. Хорошо, прежде всего, давайте дадим определение пуританам.

Пуритане были людьми, которые... Ну, слово «очищение» . Хорошо, вот оно и произошло от слова «очищение». Пуритане были людьми, которые... Они хотели очистить англиканскую церковь.

Они не хотели покидать анг... Они не собирались покидать англиканскую церковь, но они не хотели очищать англиканскую церковь, и они хотели очистить англиканскую церковь по кальвинистским принципам церковного порядка. Поэтому они переняли эти принципы у Джона Кальвина и хотели, в некотором смысле, навязать их англиканской церкви. И поэтому они искали поддержки парламента, чтобы сделать это, хотя Ее Величество Елизавета I, например, вообще не собиралась этого делать.

Ладно, короче говоря. Я имею в виду, это становится действительно... Ой, извините. Это становится действительно сложным.

Итак, я собираюсь сделать твою жизнь менее сложной. Я думаю, что я это делаю. Да, о, точно.

Ладно, короче говоря. Главным интересом пуритан была экклезиология. Главным интересом пуритан была доктрина Церкви.

Хорошо, теперь это хорошее место, чтобы немного подумать. Экклезиология, учение Церкви. Когда вы смотрите на Церковь от Реформации до наших дней, как мы это делаем, одна вещь, которую вы хотите постоянно спрашивать себя, это какие основные дискуссии происходят в жизни Церкви? Какие основные теологические дискуссии происходят, которые будут определять направление Церкви? Это одна вещь, которую вы хотите всегда спрашивать себя, потому что мы собираемся переходить теологически от одной дискуссии к другой.

Хорошо, например, во время Реформации, какие были пара основных дискуссий во время Реформации, которые реформаторы считали действительно, действительно важными? Спасение, оправдание верой, а затем я упомянул второе, что, по моему мнению, было довольно важным, и это была уверенность. Уверенность. Уверенность верующего и так далее.

Теперь, что произошло, так это то, что мы вступаем в это время в английской религиозной жизни, и это не то, что эти вопросы не были важны. Они по-прежнему важны, но, по сути, экклезиология теперь занимает центральное место в теологических дискуссиях. Так что один вид строится на другом, в некотором смысле.

Но эти люди очень обеспокоены доктриной Церкви. Так что если Реформация была, я имею в виду, очевидно, это упрощает вещи, но если Реформация была обеспокоена доктриной оправдания и уверенности, то пуритане обеспокоены экклезиологией, доктриной Церкви. Хорошо, теперь, с доктриной Церкви, есть два вида аргументов, которые они ведут с Англиканской церковью и с королевой Елизаветой I и так далее.

Первый аргумент — это аргумент о литургии. Короче говоря, пуритане, если они собирались очистить англиканскую церковь, хотели гораздо более простую литургию. Они считали, что литургия англиканской церкви все еще была римско-католической.

У вас все еще есть священники, у вас все еще есть одежды, мантии, у вас все еще есть благовония, у вас все еще есть месса, и они чувствовали, что литургия была слишком римско-католической. Мы должны прийти к упрощенной литургии, и где, как они говорят, они найдут эту упрощенную литургию? Что будет авторитетом для них, говорящих, что мы хотим упрощенную литургию? Библия. Библия будет их авторитетом.

Итак, они считают, что литургия стала слишком большой, переросла множество вещей, которые нам не нужны в литургии. Поэтому литургия будет номером один. А второе — это церковная политика.

Хорошо, так что же такое церковное устройство? Что такое церковное устройство? Что мы имеем в виду, когда говорим церковное устройство? Хорошо, церковное устройство, это то, как вы управляете церковью. Это то, как вы управляете церковью. И им не нравилась иерархическая система англиканской церкви, где есть архиепископ Кентерберийский, а затем священники, а затем миряне и так далее.

Им это не нравится. Теперь, почему им это не нравится? Почему им это не нравится? Потому что почему? На каком основании они говорят, что нам не нравится эта иерархическая система? Библия. Вы не найдете этого в Библии, насколько они осведомлены.

Вы не найдете этого в Библии, этой иерархической системы. Это римско-католическая. Это не библейская система.

И то, чего они хотели в плане церковного устройства, было гораздо большим; они хотели, чтобы церковью в большей степени управляли миряне. Или они хотели, чтобы церковью в большей степени управляла община. И поэтому, в конечном итоге, в конечном итоге, они собираются развиваться в движение под названием Конгрегационализм.

Но это займет немного времени. Когда речь идет о пуританах, нам нужно помнить, что они были людьми, которые оставались в англиканской церкви. Это не те люди, которые изначально покинули англиканство.

Мы собираемся остаться в англиканской церкви. Мы собираемся бороться за это в парламенте. Мы собираемся немного упростить эту литургию.

Мы попытаемся сделать правительство более простым по библейским нормам. Но мы не собираемся покидать англиканскую церковь. Так что вам нужно помнить об этом о пуританах.

Это довольно важно. Итак, когда речь идет о развитии конгрегационализма, то, прежде всего, теология пуритан действительно вращается вокруг этих двух движений. Поэтому нам нужно это отметить.

Итак, хорошо. В, Английское независимое движение. Итак, есть Английское независимое движение, которое идет бок о бок с пуританским движением в Церкви.

Так что нам нужно это как-то принять к сведению. Хорошо. Теперь, это Английское Независимое Движение.

Английское независимое движение началось, и мы назовем вам здесь несколько имен. Оно действительно началось с двух людей по имени Браун и Харрисон. Хорошо.

Браун и Харрисон. Очень интересно. История этих двух людей очень интересна.

Эти двое... И обратите внимание на даты. Вот мы и здесь. Знаете, мы все еще во времена королевы Елизаветы, а потом дальше, дальше и так далее.

И один умер намного раньше другого. Но Браун и Харрисон. Что происходит с Брауном и Харрисоном? Ну, пуритане — это люди, которые остаются в Церкви.

Браун и Харрисон решили, что мы не можем больше оставаться в Церкви. Мы должны стать независимыми. Мы должны покинуть институциональную Церковь.

Сегодня, в наше время, люди делают это каждый день и просто создают свою собственную маленькую группу. И мы ничего об этом не думаем. Но в те дни это было крупное, крупное еретическое движение, насколько это касалось Церкви.

Итак, Браун и Харрисон, короче говоря, Браун и Харрисон, они полностью отделились от англиканской церкви и начали независимое движение, которое очень просто с точки зрения их поклонения. Это очень просто. Это очень просто.

Это, в основном, миряне. Они были англиканскими священниками, или, по крайней мере, Браун был англиканским священником. Но в основном они считают себя мирянами-лидерами.

Это очень просто с точки зрения литургии. Это очень просто с точки зрения политики. Теперь, вы думаете, что их приветствовали в Англии? Нет, абсолютно нет.

Их выгоняют из Англии. Поэтому их гонят из Англии. Они не могут оставаться в Англии.

Если они это сделают, их, вероятно, сожгут на костре. Короче говоря, и вы можете этого не знать, но им нужно куда-то идти. Куда мы пойдем? Куда мы поведем нашу маленькую группу верующих, независимых? Они не считают, что им следует оставаться в Церкви.

Оставаться в Церкви — ересь. Куда мы пойдём? В том мире, в этом мире конца 16-го, начала 17-го века, было место убежища, которое позволяло религиозным независимым и религиозным людям, людям веры и людям без веры найти убежище в своей стране. Кто-нибудь знает, где это было? Да.

Это были Нидерланды. Нидерланды были местом убежища. И именно туда направляются эти люди.

Они направляются в Нидерланды и находят там убежище. И теперь это долгая история. Группа, эта конкретная независимая группа, кстати, называлась браунистами .

Но в любом случае, эта конкретная независимая группа в конечном итоге вымерла. Но были и другие независимые группы, похожие на них, которые смогли как-то продолжить свое существование. Но Нидерланды стали местом убежища.

Все нашли убежище в Нидерландах, в этом нет сомнений. Ну, ладно. Вот такова предыстория этого английского независимого движения.

Ну ладно. На этом остановлюсь. Сегодня у тебя должно быть пять секунд.

Итак, уделите пять секунд. Просто отдохните, потянитесь. Итак, у нас сегодня шесть истинно верующих.

Итак, у нас сегодня только один отступник. Так что это хорошо, знаете ли. Но просто отдохните, потянитесь.

Расскажи мне о неделе. У тебя на этой неделе много экзаменов. Кто-нибудь? У тебя много экзаменов.

У вас экзамены в следующий понедельник в тот день, когда мы сдаем экзамены. У кого-нибудь еще два экзамена в этот день? Так что это ваш единственный экзамен. Это хорошо, не так ли? Это хорошо.

У тебя во вторник. Ладно, ладно. Так что у нас все в порядке, да? Так что мы катимся и все такое.

У тебя все хорошо с курсами и всем остальным? Да, я надеюсь на это. Благослови ваши сердца. Ладно, отдыхаю пять секунд.

Ладно, ладно. Ну, давайте приедем, привезем этих людей в Америку. Номер два, Б2.

Давайте привезем этих независимых в Америку. Здесь нам нужно поговорить о паломниках, приезжающих в Америку. Ладно, ладно.

Кто эти люди, которые приехали в Америку? Кто эти люди, которые покинули Плимут, Англия, и приехали в Америку в 1620 году? Ну, эти люди — сепаратисты. Эти люди — независимые. Они покинули англиканскую церковь.

Им сейчас нужно что-то вроде убежища. Поэтому они садятся на «Мэйфлауэр» и пересекают моря. Итак, мы поговорим об их двух самых важных лидерах буквально через минуту.

Я приведу их сюда. Брюстер Уильям Брэдфорд. Прежде чем я это сделаю, кто из вас был на плантациях Плимута? Поднимите руку, если вы были в Плимуте.

Один, два, три, четыре, пять. Кто-нибудь еще был в Плимуте? Вы, ребята, не были в Плимуте? Ладно, когда будет возможность, вы должны съездить в Плимут. Вы должны увидеть скалу.

Он примерно такого размера. Так что это не крошечный камень. Им пришлось построить что-то вокруг камня, потому что туристы откалывали куски от Плимутской скалы, на которой высадились пилигримы.

И вот, наконец, им пришлось сказать, что-то вроде туристов, откалывающих молотком куски камня. Поэтому они построили что-то вокруг этого. И затем, если вы пойдете в деревню плантаторов Плимута, вы, ребята, тоже пойдете в деревню, в деревню 17-го века? Если вы пойдете в деревню, не пугайтесь, потому что они будут говорить с вами только на языке 17-го века и о проблемах 17-го века и так далее.

Они заставят вас жить в 17 веке, когда вы пойдете в деревню и увидите дома и т. д. И это только часть всего этого. Это действительно замечательно.

Так вот, я помню, много лет назад сюда приехал парень из Японии. И он учился. На самом деле, он изучал историю пуритан и все такое, но он отчаянно хотел увидеть плантации Плимута. И поэтому они попросили меня отвезти его.

Ну, я и сделал, повалил его. Тед и Питер Штайн должны были знать. Питер Штайн и я отвезли этого парня на плантации Плимута.

И вот мы заходим на плантации, и они говорят ему, люди 17-го века, откуда вы? Он не очень хорошо знал английский, совсем немного там и сям. Но он говорит, откуда вы? Он сказал, что я из Токио, Япония. И они говорят, конечно, о, мы никогда не слышали об этом.

Где Токио? Я никогда не слышал о Токио. Так что он не совсем понял, что они вернулись в 17 век и будут говорить только на этом языке. Так что он был довольно обижен в первых нескольких домах, куда мы зашли, потому что никто не знал, где находится Токио.

Потом, наконец, я до него достучался, что тут происходит. Он наконец увидел, что происходит. Так что с тех пор он был в порядке.

Он не обиделся, когда люди сказали, что никогда не слышали о Токио. Но в первом же доме, куда мы зашли, он был действительно оскорблен тем, что они не слышали о Токио. Но вы, ребята, слышали, так что вам нужно отправиться в Plymouth Plantations.

Это действительно замечательное зрелище. И потом, кстати, вы отправляетесь на Mayflower. Мне пора возвращаться к лекции.

Но вы идете на Mayflower, и он крошечный, не так ли? Вы удивляетесь, как 120 человек могли поместиться на этом судне. И это катастрофическое пересечение океана в том мире, коварное. Так что это довольно важно.

Ну, в любом случае, ладно. Ладно, это паломники, которые сюда приходят. Ладно, мы хотим упомянуть двух человек, которые сюда пришли.

И мы хотим упомянуть Уильяма Брюстера и Уильяма Брэдфорда. Просто важно отметить их имена здесь. Хорошо, Уильям Брюстер.

Уильям Брюстер был старейшиной. Так он себя называл, Старейшина Уильям Брюстер. Откуда он взял это имя, кстати? Эти люди что? Откуда он взял это имя, Старейшина? Из Библии, да, из Библии.

Итак, он старейшина. И он своего рода духовный лидер этих независимых, этих сепаратистов. И они конгрегационалисты, своего рода.

И вот он старший. И потом, конечно, Уильям Брэдфорд — политический, если хотите назвать его политическим лидером, да, 120 человек или около того. Но он своего рода политический лидер.

И технически он первый губернатор Содружества. И они приземляются в Плимут-Рок. И они приземляются в Плимуте.

Они установили своего рода конгрегационализм или независимость здесь, в этой стране. Так что паломники, приезжающие в Америку, очень, очень важны для истории. Хорошо, теперь, если вы следите за повествованием, посмотрите на С на странице 12.

Теперь нам нужно просто упомянуть об иммиграции пуритан в Америку и формировании американского конгрегационализма. Так что теперь нам нужно доставить сюда пуритан. Так что если вы просто подождете со мной, пока мы доставим сюда пуритан, мы справимся.

Ладно, во-первых, о пуританах. 1628 год — пик иммиграции пуритан в штаты. Теперь, помните, мы сейчас не говорим о сепаратистах.

Мы не говорим о независимости. Мы пока не говорим о конгрегационалистах. Мы говорим о людях из Церкви Англии, которые переходят в этот новый мир.

Так что 1628 год становится своего рода высшей точкой их прихода сюда. И эти люди, или начало их прихода сюда, действительно приносят с собой пуританские и кальвинистские идеи в этот новый мир. Теперь позвольте мне упомянуть пару лидеров, с которыми вы знакомы.

Джон Коттон очень, очень важен. Джон Коттон стал лидером пуританской общины в Бостоне. Я преподаю курс по американскому христианству.

Американское христианство, мы стараемся много заниматься теологией в курсе и всем остальным. Но мы ездим на экскурсии в Бостон. Одной из вещей, которую я им показал, был дом Джона Коттона, место, где жил Джон Коттон, поскольку он был лидером общины в Бостоне.

Так что он очень, очень важен. И этот дом, место его дома находится вдали от проторенных дорог. Так что даже если вы прошли по Тропе Свободы, вы не увидите место дома Джона Коттона, потому что оно вдали от тропы и так далее.

Поэтому вам нужно знать, где находятся некоторые из таких сайтов. Джон Коттон приехал и стал лидером Бостона. Ричард Мазер приехал и стал лидером Дорчестера.

Теперь Дорчестер в наши дни, Дорчестер является частью Большого Бостона. Но в то время Дорчестер был отдельным сообществом. Так что Мэзер там лидер.

И затем Томас Хукер становится лидером пуританской общины в Хартфорде. Есть кто-нибудь из Хартфорда? Мне нужно посмотреть ваши карточки. Есть кто-нибудь из Хартфорда? Хорошо.

Добраться из Бостона в Хартфорд, вести группу людей из Бостона в Хартфорд. Сегодня вы едете, и это занимает. Знаете, сколько это занимает? Полтора часа или около того, чтобы доехать до Хартфорда. Ну, в те дни, конечно, Хартфорд был в глуши.

Так что провести группу людей из Бостона через глушь, через леса, через леса в Хартфорд и основать общину в Хартфорде было нелегкой задачей. Но он сделал это и стал лидером пуританской общины в Хартфорде. И если вы когда-нибудь поедете в Хартфорд, в Хартфорде есть церковь Хукера.

Это четвертая церковь на этом месте. Первоначальная пуританская церковь была на этом месте. Это четвертая церковь, построенная на этом месте.

Но он и вся его семья похоронены за церковью. Так что это те три человека, которые приехали, чтобы возглавить пуританскую общину. Так что, ладно.

Теперь, что мы хотим отметить относительно всех троих, так это то, что они являются священнослужителями Церкви Англии. Это люди, которые рукоположены на служение, в некотором смысле, в Церкви Англии, в англиканской церкви. Они кальвинисты, но они не заинтересованы в отделении от Церкви Англии, хотя они и верят в конгрегациональную структуру.

Но также, то, что мы забываем, мне жаль говорить, это то, что им не нравились те паломники там, в Плимуте. Потому что кем были паломники в Плимуте? Паломники были сепаратистами. Они были независимыми.

Это были люди, которые вышли из англиканской церкви. Эти люди — пуритане. Их идея — остаться в англиканской церкви и попытаться реформировать ее изнутри.

Так что, на самом деле, не было очень хороших добрососедских отношений между людьми в Плимуте и пуританами в Бостоне, Дорчестере, Хартфорде и других местах. Теперь, в конце концов, они как бы объединятся, и нам придется посмотреть, как это будет сделано. Но изначально пуритане очень, очень подозрительно относились к этим сепаратистам.

Итак, поскольку мы говорим о двух разных типах людей в плане отношения к англиканской церкви. Так что, ладно. Хорошего вам дня, и увидимся.

Не забудьте, в среду, дать мне вопросы. Не забудьте включить интеллектуальную привлекательность Реформации хотя бы в один вопрос из трех. Наверное, следует из этого и из текста.

А затем в пятницу мы прочитаем лекцию, а затем в пятницу встретимся в Лионе и снова подготовим вас к экзамену.